

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ И ТИПОЛОГИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ АКТОВ

Б.Ю. Городецкий,
Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ),
bgorod@philol.msu.ru

Ключевые слова: вербальное общение, коммуникативный акт, типология общения, модели общения, переводоведение, терминоведение

В докладе обсуждаются пути моделирования языкового общения. Характеризуется теоретическая парадигма современной лингвистики. Развивается понятие центральной единицы общения - вербального коммуникативного акта. Предлагается система характеристических признаков для типологии общения. Рассматриваются некоторые проблемы переводоведения.

1

Размышляя о роли теории вербального общения, мы могли бы решиться на максимально сильную гипотезу: ЖИЗНЬ - ЭТО ОБЩЕНИЕ. Такая формулировка открывает необозримые исследовательские перспективы.

Прикладное значение интегральной теории моделей вербального общения (ТМВО) заключается в создании единого фундамента для сегодняшних и завтрашних приложений функционально-лингвистических знаний.

Проблематика ТМВО может быть представлена в виде таких важнейших разделов:

- Общение как объект комплексных исследований (в лингвистике и смежных науках).
- Принципы адекватного лингвистического моделирования вербального общения; обобщенная модель вербального коммуникативного акта.
- Типология языкового общения.
- Понимание в процессе общения и принципы его моделирования.
- Вербализация в процессе общения и принципы ее моделирования.
- Динамическая система коммуникативных замыслов (целевые механизмы управления ходом коммуникативного акта на стратегическом и тактическом уровнях планирования).
- Текст в контексте общения и принципы его моделирования.
- Организация и представление знаний коммуникантов (проблемы семантической памяти в статическом и динамическом аспектах).
- Успешность и эффективность общения; проблемы коммуникативных неудач.

Центральная единица языкового общения - это **вербальный коммуникативный акт (ВКА)** как законченная часть языкового взаимодействия, имеющая естественные границы. ВКА входит в состав некоторого **акта совместной практической деятельности**, включающей физическую, интеллектуальную, эмоциональную, бессознательную, а также невербальную семиотическую деятельность. Типовая разновидность ВКА - диалог, хотя в общем случае сюда включается и монолог. Границы ВКА обычно определяются достижением или явным недостижением некоторой стратегической (для данного акта) цели. В случае, если она не достигается, акт общения квалифицируется как неудачный.

Основные компоненты ВКА, различающиеся по своей сущности, могут быть представлены в виде нижеследующей схемы. (Она содержит ряд уточнений по сравнению со схемой, опубликованной в [Городецкий 1989].)

БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ ВЕРБАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО АКТА (ВКА)

1. Коммуниканты {K1, K2, ..., Ki, ..., Kn}

(Каждый из них задается комплексом **языковых** характеристик, включая параметры языковой способности, языковой личности и коммуникативные роли в данном акте общения, а также комплексом **неязыковых** характеристик, абсолютных и относительных.)

2. Обстоятельства общения [Обст]

(Здесь включаются как непосредственный **акт совместной практической деятельности**, так и фоновый контекст, охватывающий **физическую сферу и психосоциосферу**.)

3. Система коммуникативных замыслов [СКЗ]

(Это динамическая система целей и планов, главные компоненты которой - это **Практические цели [ПЦ]** и **Коммуникативные цели [КЦ]**, стратегического или тактического характера.)

4. Коммуникативные процессы [КПроц]

(Они основаны на работе сложно организованных психолингвистических и социопсихологических механизмов, осуществляющих различные когнитивные операции, из которых складываются главные индивидуальные процедуры каждого коммуниканта - **Вербализация** и **Понимание [В/П]**), а также совместная процедура управления ходом взаимодействия - **Коммуникативная интеракция [КИ]**.)

5. Коммуникативный текст [КТ]

(Его главные компоненты - **речевые произведения [РП]**, поочередно создаваемые коммуникантами. По своей природе КТ - знаковое образование, имеющее две стороны - План выражения [ПВ] и План содержания [ПС]. Последняя сторона образует **семантику** КТ, которая трактуется как многоаспектный пакет знаний, имеющий, в частности, и **прагматический** аспект.)

2

Одним из важнейших принципов моделирования общения следует считать положение о зависимости моделей от **типов ВКА**. Максимально конкретизированные модели (в том числе компьютерные) не претендуют на безграничную универсальность, а отражают определенные типы общения. Эти последние тесно связаны с уже принятым в современной лингвистике понятием **подъязыка** [Городецкий, Раскин 1971], означающим совокупность тех языковых средств, которые необходимы и достаточны для построения и понимания текстов определенной "сферы общения" (термин, часто употребляемый М.М.Бахтиным [Бахтин 1979]). Именно в этом смысле и Л.Витгенштейн говорил о "типах языка" в соответствии с "формой жизни" или "типом языковой игры". Носители определенного подъязыка образуют коммуникативный социум. Его представители гораздо легче понимают друг друга, чем "специалисты" и "неспециалисты".

Ниже мы даем эскиз типологической систематизации диалогов и вообще коммуникативных актов. Заметим, что типология диалогов может служить базой для типологии монологических текстов, создаваемых при так называемом "разорванном общении"; ср. приказы, отчеты, приглашения, заявления, объявления, справочники и т.д. (все они имеют, конечно, и коммуникативно-целевые характеристики). М.М.Бахтин писал по этому поводу: "Сложные по своему построению и специализированные произведения различных научных и художественных жанров при всем их отличии от реплик диалога по своей природе являются такими же единицами речевого общения... Произведение, как и реплика диалога, установлено на ответ другого (других), на его активное понимание, которое может принимать разные формы... Произведение - звено в цепи речевого общения..." [Бахтин 1979, 445].

Ниже представлены основные **группы характеристических признаков**, которые могли бы служить исходной теоретической базой при осмыслении всего пространства ВКА, а также при разработке детальной **типологии ВКА** для тех или иных ограниченных подъязыков.

Подчеркнем, что нами предлагаются лишь группы признаков, а исчисление самих конкретных признаков (и тем более их значений) - дело особого кропотливого исследования, причем не известно, может ли оно быть выполнено

на глобальном уровне (вполне возможно, что перечень признаков и их значений целесообразно создавать, изучая коммуникативную реальность отдельно в разных подязыках). Предлагаемые группы таковы:

1. Характеристика коммуникантов и их взаимоотношений (эта группа признаков чрезвычайно богата информацией, которая часто оказывается важной при классификации ВКА; сюда входят: когнитивный потенциал каждого коммуниканта, его социально-психологический тип, социальные соотношения между партнерами по общению, степень знакомства и опыт предшествующего взаимодействия, степень активности в данном диалоге, характер активности, эмоциональный настрой и т.д.). Характеристики коммуниканта влияют даже на самые простые реплики: сравним *Здравствуйте. Что скажете?* (человека при встрече приветствует психоневролог) и *Здравствуйте. Ну, какие успехи?* (человека приветствует соседка, представительница старой русской интеллигенции). Уже в начальной реплике отражен облик коммуниканта, и он во многом определяет особый тип ВКА.
2. Сфера общения (совместной деятельности). Именно этот параметр всячески выделял Бахтин; в признаках этой группы прямо или косвенно отражается круг деятельностных контекстов диалога, виды осуществляемых коммуникантами жизненных функций (как индивидов и как членов социума). Примерами таких сфер могут служить управление производством, торговля, дипломатическая деятельность, спортивная жизнь, школьное обучение, психологическое консультирование и т.п.
3. Место, в котором происходит диалог (имеется в виду социальный статус места, например королевский дворец, цех завода, справочное бюро, кабинет министра, трибуна пресс-конференции и т.п.).
4. Время (хронологический период), к которому относится данный диалог (подобная периодизация может связываться, например, с политической историей: советская эпоха, перестройка, постперестройка; а может быть привязана к конкретным особенностям узкой сферы общения" первый сеанс - последний сеанс психотерапии и т.д.).
5. Конкретный вид совместного практического акта, частью которого является данный диалог (например, принятие решения в случае аварии на производстве, поиски кратчайшего маршрута во время экспедиции, проверка знаний на экзамене, психотерапевтический сеанс, анализ результатов курса психотерапии и т.д.).
6. Тип стратегической практической цели каждого коммуниканта (в частности, эта ПЦ может быть общей для партнеров, например: выполнить определенную производственную операцию, понять причину взрыва, выработать приемлемое для обеих сторон определение некоторого понятия, как можно больше разозлить друг друга и т.д.). Сюда входит и план реализации этой ПЦ через систему коммуникативных замыслов.
7. Тип стратегической коммуникативной цели каждого коммуниканта (например: информирование, разъяснение, инструктаж, оскорбление, спор в поисках истины, совместное вспоминание и т.д.). Здесь же учитываются предпочитаемая коммуникативная стратегия и тактика ведения диалога.
8. Характеристика динамики коммуникативных процессов (прежде всего понимания и вербализации), их взаимосвязей, эффективности совместной коммуникативной деятельности.
9. Жанровый стереотип КТ: здесь отражаются сложившиеся в данной культуре конвенциональные характеристики текста, служащего для реализации определенного типа стратегических КЦ, включая как диалогические жанры (знакомство, экзамен, защита диссертации, торговые переговоры и т.д.), так и монологические (поздравление по случаю Нового года, инструкция по пользованию бытовым прибором, элегия, пародия, шутка, анекдот и т.д.).
10. Тематический профиль КТ (здесь, в частности, различаются монотематические и политематические диалоги и монологи).
11. Преобладающие когнитивные типы информации в КТ, имеющие приоритетное значение для данного ВКА (обобщающая - конкретная; рациональная - эмоциональная; прямая - эвфемистическая; качественная - количественная; различная по модальности и т.д.).
12. Степень искусственности "языковой игры" в КТ (в смысле Витгенштейна). (Здесь учитываются различные степени неискренности общения, а также, например, принадлежность диалога к повседневной реальности или к фантазии художника).
13. Композиция КТ (схемы структурирования диалогического или монологического текста, отражающие чередование тактических КЦ).
14. Стилистический спектр КТ: эта группа признаков связана с принципами выбора языковых средств из потенциально приемлемых для данной тематики и данной стратегической КЦ, то есть предпочтение одних, а не других из бесчисленных вариантов перифразирования: телеграфный стиль, канцелярский стиль, научно-педаггичный стиль, наукообразный стиль, цветистый стиль, вульгарный стиль и т.п.

15. Объемные характеристики КТ в целом и отдельных составляющих его речевых произведений (измерение может быть в словах, в предложениях, в репликах, в единицах времени и др.).
16. Значимость данного ВКА для соответствующего акта практической совместной деятельности и для данной сферы общения в целом.

В намеченном нами признаковом пространстве тот или иной тип ВКА задается выбором конкретных признаков и их значений. Для этого могут использоваться все признаки или только некоторые из них. Можно говорить об одноаспектной типологии ВКА, многоаспектной типологии ВКА, а также (по особому основанию) о прикладной типологии ВКА.

На основе типологии ВКА строится типология “общения” в разных пониманиях этого термина. Например, мы можем говорить о типе “творческого общения в научном коллективе”, о типе “доверительного общения между матерью и сыном”, о типе “тоталитарного общения между властью и населением” и т.д. См. примеры разнообразных частных типологий ВКА в [Новое ..., 1986; Почепцов 2000; Якубинский 1986; Кузнецов, Цыркунов 2002; Ellis 1992; Goffman 1981; Gumperz 1982; Gumperz, Hymes 1972; Hausendorf 1992; Nofsinger 1991; Rutter 1987; Tannen 1982; Wertsch 1985].

Последовательное изучение различных типов КА позволяет формулировать общие и частные законы общения и предлагать рекомендации по его совершенствованию.

3

Коснемся в заключение примера одной важной области лингвистической теории и практики. Речь идет о переводческой деятельности.

Современное переводоведение естественно рассматривать как часть теории языкового общения (основы такого представления разработаны в трудах [Tchernov 1987; Komissarov 1990; Khaleyeva 1989]). Тогда центральная деятельностная единица в переводе - это **двуязычный коммуникативный акт**, в котором множество коммуникантов включает автора оригинала, автора перевода, читателей или слушателей перевода; обстоятельства общения охватывают как социально-производственный межкультурный фон, так и непосредственно сопутствующую общению конкретную переводческую ситуацию; практические цели общения осложняются необходимостью учитывать ту степень практического взаимопонимания, которая необходима и достаточна для успешного взаимодействия представителей двух культур; коммуникативные цели дополняются собственно переводческим компонентом, который можно сформулировать примерно следующим образом: “Я хочу вам передать с достаточной адекватностью коммуникативные намерения вашего партнера по общению”; коммуникативная цепочка процессов понимания и вербализации включают здесь дополнительные звенья, относящиеся к компетенции коммуниканта-переводчика; наконец, сам создаваемый и понимаемый коммуникативный текст имеет двуязычную природу: двуязычен его план выражения, двуязычен его план содержания, и что самое главное, в его многомерной структуре доминирует главная сеть отношений - отношений **коммуникативной эквивалентности** речевых произведений.

Ведь даже в самых простейших случаях общения решающими для перевода оказываются не столько факторы лексико-семантической системы, сколько коммуникативные факторы данной культуры. Ср., например, совершенно разное когнитивное отражение коммуникативного замысла в английской реплике по телефону *Hold on!* и в ее русском переводе *Не кладите трубку!*

При определении путей совершенствования переводческой деятельности следует учитывать специфику всех указанных компонентов коммуникативного акта, и прежде всего - определять и изучать типы коммуникативных актов с учетом всех намеченных нами аспектов. Для каждого типа, далее, следует установить классы потенциальных коммуникативных неудач, весьма характерных для человеческого общения, тем более двуязычного.

Классы коммуникативных неудач связаны прежде всего с их возможными источниками; здесь, в частности, возникает конструктивное взаимодействие теории вербального общения, науки о переводе и терминоведения: источники неудач часто кроются в терминосистемах, в терминологических знаниях коммуникантов, в особенностях терминологического строения текстов, в процессах понимания (недопонимания) и вербализации, в проясняющей роли обстоятельств и т.д. [Gorodetsky 1995b; 1996]. Для термина характерна прагматичность его семантики, т.е. зависимость содержания от практической деятельности, от подязыка, в котором он используется, от намерений и установок использующих его людей. Немаловажную роль играет и динамичность семантики термина, понимаемая и в историческом аспекте, и в аспекте синхронного варьирования в различных коммуникативных ситуациях. Например, немецкое слово *die Maschine* имеет различное денотативное содержание в разных технических подязыках; в частности, оно может быть синонимично слову *Flugzeug*, например в выражении *die erste Maschine nach Zuerich*. А в разговорном уничижительном стиле оно может обозначать толстую женщину

(Ist das eine Maschine!). В сигнификативном слое семантики разные подязыки опираются на разные понятийные системы, и, скажем, немецкое *der Wald* получает разные понятийные признаки в сфере лесоводства, в области строительства, в военном деле, в сфере бытового общения. Слово *die Perspektive* имеет разные понятийные портреты в языке оптики, изобразительного искусства, градостроительства.

Все это говорит о необходимости разработки переводческих словарей новых типов (в частности, на тезаурусной основе, а также с учетом всех основных коммуникативных факторов). Такие словари должны быть надежным средством предупреждения, выявления и преодоления коммуникативных неудач.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // М.М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. - М.: Советский писатель, 1979.
2. Городецкий Б.Ю. Термин и его лингвистические свойства // Структурная и математическая лингвистика. Вып. 3. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1987.
3. Городецкий Б.Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIV. - М.: Прогресс, 1989.
4. Городецкий Б.Ю., Раскин В.В. Методы семантического исследования ограниченного языка. - М.: Издательство Московского университета, 1971.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). - М.: Высшая школа, 1990.
6. Кузнецов М., Цыркунов И. Практическая психология PR и журналистики. Как позволить другим делать по-вашему. - М.: РИП-холдинг, 2002.
7. Методы современной коммуникации: проблемы теории и социальной практики / Материалы 1-ой международной научной конференции. 27-29 ноября 2002 г. / Отв. ред. В.Н. Переверзев. - М.: МГЛУ, 2002.
8. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов / Ред. Б.Ю. Городецкий. - М.: Прогресс, 1986.
9. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIV: Компьютерная лингвистика / Ред. Б.Ю. Городецкий. - М.: Прогресс, 1989.
10. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Пешковский А.М. Избранные труды. - М., 1959.
11. Почепцов Г.Г. Имиджеология. - М.: Рефл.-бук; Киев: Ваклер, 2000.
12. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (Подготовка переводчиков). - М.: Высшая школа, 1989.
13. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода. - Москва: Высшая школа, 1987.
14. Якубинский Л.П. О диалогической речи // Якубинский Л.П. Избранные работы. Язык и его функционирование. - М., 1986.
15. Ellis D.G. From Language to Communication. - Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1992.
16. Goffman E. Forms of Talk. - Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1981.
17. Gorodetsky, B. Semantics of Term: Real Properties and Ways of Description // Sprachtransfer - Kulturtransfer. - Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang, 1995b.
18. Gorodetsky, B. Problemas semanticos en la investigacion y practica terminologica // Perspectivas hispanas y rusas sobre la traduccion. - Granada: Universidad de Granada, 1996.
19. Gumperz J. J. Discourse Strategies. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1982.
20. Gumperz J. J., Hymes D. (eds.). Directions in Sociolinguistics: The Ethnography of Communication. - New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972.
21. Hausendorf H. Gespraech als System: Linguistische Aspekte einer Soziologie der Interaktion. - Opladen: Westdeutscher Verlag, 1992.
22. Nofsinger R. Everyday conversation. - Newbury Park, CA: Sage. 1991.

23. Rutter D.R. Communication by telephone. - Oxford: Pergamon Press. 1987.
24. Tannen D.(ed.). Analyzing discourse: Text and talk. - Washington, D.C.: Georgetown Univ. Press, 1982.
25. Wertsch James V. Culture, Communication, and Cognition: Vygotskian Perspectives. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985.